

УДК 811.111-26+ 811.512.133

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СЛОЖНЫХ СЛОВ,
ВЫРАЖАЮЩИХ ВНЕШНОСТЬ И ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)**

И. М. Тухтасинов *Кандидат филологических наук, доцент,
Узбекский государственный университет
мировых языков,
г. Ташкент, Узбекистан*

**CULTURAL IDENTITY OF DIFFICULT WORDS TO EXPRESS
THE APPEARANCE AND CHARACTER OF A PERSON
(ON THE BASIS ENGLISH AND UZBEK)**

I. M. Tukhtasinov *Candidate of philological sciences,
assistant professor,
Uzbek State University of World Languages,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The present article is devoted to the analysis of national-cultural specific of compound words expressing the appearance and character of a person in the English and Uzbek languages. Different approaches of linguists to the problem of national-culture, the interdependence of national-culture and language and the activity of compound words in expressing this linguistic phenomenon have been the main tasks of this work.

Keywords: national-cultural; compound words; appearance; character; literary text.

Словосложение отражает специфику языка, так как наряду с некоторыми общими для многих языков чертами обладает национальными, характерными для данного языка особенностями, составляя одно из отличий одного языка от другого [6, с. 141].

Прежде чем описывать национальную особенность, или «своеобразие», словосложения современного английского и узбекского языков, необходимо оговорить само понятие «своеобразие». В самом общем смысле слова «своеобразие» – это всё то, что отличает один предмет от всех других предметов. Следовательно, какое-то явление присуще лишь данному языку и отсутствует во всех остальных языках мира или чем-то отличается от параллельного явления во всех остальных языках. При этом естественно предположить, что «каждый язык лингвисти-

чески своеобразен относительно всех других языков» [1, с. 68].

С другой стороны, справедливо и то, что «это своеобразие – явление относительное: его содержание определяется тем, с каким языком сравнивается данный язык. То, что является специфичным в языке А, при его сравнении с языком В может оказаться неспецифичным по сравнению с языком С» [3, с. 50].

На этом основании можно ограничить и тем самым облегчить задачу, сравнивая интересующее нас явление в пределах, например, неродственных языков. Так, можно сравнить английское словосложение со словосложением узбекского языка. В этом случае мы получим достаточно информативное описание отличительных признаков английского словосложения от узбекского.

Однако можно предположить, что сравнение внутриродственных, особенно близкородственных языков покажет нам картину отличительных деталей, тонкостей и т. п., так как основные существенные черты в этом случае, очевидно, будут совпадать.

С другой стороны, сравнение системы неродственных языков, в частности английского словосложения с системой словосложения в узбекском языке, могут показать более броские, крупные отличительные черты английского и узбекского словосложения.

В лингвистической литературе имеется мало сведений о том, что можно понимать под национальной спецификой словосложения. Наиболее полно этот вопрос представлен в книге Е. А. Василевской «Словосложение в русском языке», где имеется специальная глава: «Национальное своеобразие словосложения». Автор этой книги намечает следующие параметры для описания специфики словосложения:

- 1) наличие или отсутствие словосложения как такового в языке;
- 2) интенсивность, удельный вес, распространённость сложных слов в языке;
- 3) типы сложных слов, функционирующих в языке;
- 4) соответствие словосочетаний в одном языке сложным словам в другом;
- 5) способность обозначать определённые понятия сложными словами или словосочетаниями;
- 6) взаимоотношение сложений и сращений в лексико-грамматической структуре;
- 7) наличие или отсутствие соединительного гласного;
- 8) расположение компонентов, порядок их следования друг за другом внутри сложного слова [2, с. 78].

Даже беглый взгляд на этот перечень говорит о том, что часть критериев для сопоставления носит общий ха-

рактер, т. е. применима к любым, или почти любым сопоставляемым парам языков, в то время как другие критерии применимы лишь к определённым парам.

Безусловно, важным параметром является инвентарь моделей, выявление того, основы каких частей речи могут вступать в сочетание с результатом в виде сложного слова. Об этом, в частности, говорит Э. Сепир: «Some languages allow the composition of all or nearly all types of elements. Paiute, for instance, may compound noun with noun, adjective with noun, verb adverb with verb, verb with verb. Yana, an Indian language of California, can freely compound noun with noun and verb with noun, but not verb with verb. On the other hand Iroquois can compound only noun with verb, never noun and noun as in English or verb and verb as in so many other languages» [5, с. 67].

Интересен критерий «расположения компонентов, порядок их следования друг за другом внутри сложного слова». Применяя этот критерий для выявления национальной специфики словосложения, Б. Исмаилова сопоставляет слова одинакового значения в паре языков, например, английский и киргизский, и обнаруживает, что в английских сложных словах расположение компонентов обратное, по сравнению с киргизским, чем подчёркивается отличие этих языков в области словосложения. С другой стороны, для английского и киргизского языков обнаруживается общность. Разумеется, сходство или расхождение в этом плане можно выявить только путём сравнения больших масс слов [4, с. 35].

Несколько иначе этот критерий рассматривает Э. Сепир, который пишет: «...each language has its characteristic types of order of composition. In English the qualifying element regularly precedes: in certain other languages it

follows. Sometimes both types are used in the same language, as in Yana, where «beef» is «liver-deer». The compounded object of verb precedes the verbal element in Paiute, Nahuatl, and Iroquois, follows it in Jana, Tsimshian, and Algonkin languages» [5, с. 67].

Как видим, говоря о порядке следования элементов в сложном слове, Э. Сепир не сравнивает слова с одним значением в двух языках, а говорит о схеме расположения элементов в сложном слове «определение + определяемое», «объект + действие» или наоборот.

Национальный колорит таких существительных узбекского языка, как «оқсоқол», «оланес» обусловлен национальными обычаями, верованиями, предрассудками, традициями. У узбеков всегда считалось благородным иметь густую бороду, и человек с белой бородой получил в узбекском языке название «оқсоқол», что не характерно для английского языка. Это слово передаётся на английский язык целым словосочетанием, а *man with white beard and moustache* – старик с седой бородой и усами. Сложное слово, появление которого связано с национальным предрассудком: «оланес». В странах с субтропическим и резко континентальным климатом у некоторых людей на коже появляются белые пятна. Было принято считать, что эти люди «нечистые на руку». Таким образом, в узбекском языке появилось сложное существительное, характеризующее человека, его внешность «оланес», прямого эквивалента которому мы не найдём в английском языке.

Существительные, используемые при описании внешности и характера человека, представляют собой слово с одной или более основами.

Существительные, используемые для описания внешности человека, могут включать в английском

простые, а в узбекском языке сложные существительные. Например: *blond* – малласоч – блондин, блондинка; *brunette* – қорасоч – брюнетка, брюнет.

Следует отметить, что существительные с простой основой, используемые для описания внешности человека, создают образ человека в целом, в то время как существительные со сложной основой оценивают внешность описываемого, выделяя бросающийся в глаза атрибут наружности. Это явление прослеживается в обоих языках. Например, *sunny-faced girl, well-built youth. Her steel-grey eyes go through you and see granite-hewn features* (Christie, p. 157). *His loosely-slung muscular arms were all ideal for the game* (Doyle, p. 58).

В английском языке: *battleaxe* – (an unpleasant woman who tells people what to do in a determined and rather frightening way = virago (MAC, p. 110)); *lazybones* – (someone who is behaving in a lazy way = layabout: Come on, get out of bed, lazybones! (MAC, p. 852)); *chatterbox* – (someone who talks a lot (MAC, p. 242)).

В узбекском языке: оқсоқол – (Бу оқсоқол кетса, ўрнига ёшироқ қорасоқол келади. (С. Сиёев, «Ёруғлик», 182 б.); хумкалла – (Аҳмад бригадир... хумкалла ўғилчасига кисасидан майиз олиб берди. (С. Нуров, «Майсаларни аёз урмайди», 423 б.); хушмўйлов – (Йигитлар кулимсираб, ўртадаги думалоқ юзли, хушмўйлов йигитга ишора қилишди. (Х. Султонов, «Онамнинг юрти», 432 б.). Так, например, в узбекском языке слово «меш-қорин» характеризует человека как обжору. Но в семантической структуре узбекского слова «меш-қорин» присутствует также сема «полный человек».

Следует отметить, что в процессе сопоставительного и кросс-культурного анализа нами обнаружено, что слож-

ные слова в сопоставляемых языках могут характеризоваться наличием национально культурных компонентов. Например, в узбекском языке: кабобхўр – (*Бир кабобпаз бор-у, кабобхўрдан дарак йўқ.* (И. Раҳим, «Тақдир», 289 б.); майпараст – (*Мен сизнинг пулпараст, молпараст-лигингизга чидаб келдим, аммо майпараст, маишатпараслигингизга чидаёлмайман.* (Х. Фулом, «Тошкентликлар», 529–530 б.); мехмоннавоз (мехмондўст) – (*Феъли кенг, сўзи бир бизнинг тоғликлар. Кўп мехмоннавоздир бизнинг тоғликлар.* (Х. Салоҳ, «Тоғ – менинг ватаним», 587 б.).

В английском языке мы также находим сложные слова с национально-культурными компонентами: chimney-head – (*having a round long head*); goddess-like – (*like goddess or a god in some quality*); blue-eyed boy – (*a young man who is admired because he is very successful, attractive etc. This word usually shows that you dislike people like this: Simmons, the blue-eyed boy of motor racing, has won again* (MAC, p. 149)); rabbit-toothed – (*a man with big front teeth like rabbit*); beef-coloured face – (*with a red face*); beefcake – (*attractive men with large muscles, or pictures of men like this* (MAC, p. 118)); bullet-shaped head – (*having a small, round head.* AS Hornby OALD of Current English. – Vol. I. – P. 111).

Вышеупомянутые сложные слова являются национально окрашенными. Эти слова называют объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального и исторического развития народа и чуждые для какого-то другого народа. Будучи носителями национального или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий в других языках.

Материал исследования показал, что это явление прослеживается в обоих языках. Более глубокое исследование таких явлений, несомненно, имеет большое значение для выражения национально-культурной специфики рассматриваемых языков. Например: bald-head – калбош – человек с лысой головой; hunch-back – букур одам – горбун, big-belly – мешқорин – пузан, white-skin – оқбадан – человек с белой кожей, белый человек; тепакал – bald-pate – человек с лысиной на макушке головы.

Можно встретить культурно-обусловленные эпитеты, в состав которых входит вымышленный облик культуры (мифологические герои).

Например: *a John-Bull-like lady. The extravagant devil-may-care creature he portrayed on the stage* (S. Maugham).

Анализ языкового материала показал, что лексико-семантические группы цветообозначения, наименования флоры и фауны играют большую роль в плане национально-культурной специфики сложных слов.

Например: *the Janitor was a horsey-looking customer* (A. Coonin). *She patted her mouse-coloured hair with the pen* (A. Coonin). *There was a perplexed creature with a pear-shaped face* (J. C. Gates). *Kathleen had a small straight nose and large-brown eyes. She was a plump, rosy-cheeked, wholesome apple-faced young woman* (Ch. Dickens). *Lister consented to listen and Mr. Ross blinked his cat-like-eyes and started* (Th. Dreiser). *He had egg-like head and frog-like jaws* (Chesterton).

Таким образом, изучение внешности и характера человека, в английском и узбекском языках на материале художественного текста в плане национально-культурной специфики показало, что сложные слова, обозначающие внешность и характер человека, национально маркированы.

Библиографический список

1. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. – М., 1966. – С. 68.
2. Василевская Е. А. Словоупотребление в русском языке. – М., 1962. – С. 78.
3. Ванников Ю. В. Общая структура науки о переводе и теория научно-технического перевода // Теория языковой коммуникации и перевода научной и технической литературы : тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф., 29–31 октября 1974 г. – Челябинск, 1974. – Кн. I. – С. 50.
4. Исмаилова Б. Категория образности и средства её выражения в словообразовательной системе английского и киргизского языков : дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1982, – С. 35.
5. Sapir E. Language. – N. Y., 1949. – P. 67.
6. Срезневский И. И. Замечания об образовании слов из выражений / Срезневский И. И. Записки Императорской Академии Наук. – Т. XXII. – Кн. II. – СПб., 1873. – С. 141.

Bibliograficheskiy spisok

1. Barhudarov L. S. Struktura prostogo predlozheniya sovremennogo angliyskogo yazyika. – M., 1966. – S. 68.
2. Vasilevskaya E. A. Slovoslozhenie v russkom yazyike. – M., 1962. – S. 78.
3. Vannikov Yu. V. Obschaya struktura nauki o perevode i teoriya nauchno-tehnicheskogo perevoda // Teoriya yazykovoy kommunikatsii i perevoda nauchnoy i tehnicheckoy literatury : tez. dokl. i soobsch. nauch.-prakt. konf., 29–31 oktyabrya 1974 g. – Chelyabinsk, 1974. – Kn. I. – S. 50.
4. Ismailova B. Kategoriya obraznosti i sredstva eyo vyirazheniya v slovoobrazovatelnoy sisteme angliyskogo i kirgizskogo yazyikov : dis. ... kand. filol. nauk. – Tashkent, 1982. – S. 35.
5. Sapir E. Language. – N. Y., 1949. – R. 67.
6. Sreznevskiy I. I. Zamechaniya ob obrazovanii slov iz vyirazheniy / Sreznevskiy I. I. Zapiski Imperatorskoy Akademii Nauk. – T. XXII. – Kn. II. – SPb., 1873. – S. 141.

© Тухтасинов И. М., 2014